ПРЕРВАННОЕ ДЕТСТВО

Чингиз АБДУЛЛАЕВ
Народный писатель

...Это было лучшее из времен. Так здорово было засыпать, когда тебя накормили привычной кашей. Обычно кормила сама мама, которая терпеливо ждала, когда он доест очередную порцию и откроет рот для новой. Потом его несли в спальню, где переодевали в другую одежду. Как правило, надевали и новый памперс. Это было уже привычное ощущение, когда на тело надевали прохладные полубумажные пакеты, которые намокали к утру. Иногда намокали даже раньше обычного. Тогда он просыпался и начинал хныкать. Нет. Он обычно никого не будил своим криком, а только тихонько хныкал, чтобы мама обратила на него внимание. Она почти сразу просыпалась и ее заботливые руки бережно перекладывали сына на свою кровать, чтобы сменить ему уже намокший памперс.

Утром он обычно просыпался ближе к семи часам. Рядом на кровати спала мама, запах которой он чувствовал даже на расстоянии. Это было особое ощущение тепла и счастья, когда по утрам она брала его на руки и начинала переодевать. Он знал этот любимый запах. Раньше она прижимала его к груди, и он жадно пил молоко, которым она его кормила. Он до сих пор помнит его вкус. Кто-то сказал маме, что после года кормить необязательно, и его перевели на каши. Но вкус молока еще долго оставался в памяти, и когда мама брала его на руки, он невольно тянулся к ее груди, пытаясь снова найти источник этого прекрасного напитка.

Иногда ночью он слышал храп другого человека. Мама показывала на него и, улыбаясь, называла папой. Папа спал рядом с мамой и иногда издавал непонятные звуки, словно работала какая-то машинка, издающая характерные хриплые стоны. Когда папа говорил, малыш замирал, слыша знакомые интонации. Он их помнил еще с тех пор, когда находился в утробе матери. И после его рождения этот второй голос, гораздо более грубый и хриплый, чем у мамы, был всегда рядом. Папа обычно приходил домой вечером и брал его на руки, иногда подбрасывая вверх. От него пахло по-другому. Но малыш постепенно привыкал и к нему. Папа часто улыбался ему. Малышу нравилось, когда его поднимали вверх сильные отцовские руки. Папа часто смеялся, обращаясь к нему. Он был высокий и стройный. Малыш, уже начавший ходить, сразу узнавал его среди остальных людей и подбегал к нему, чтобы обнять. Ему нравился этот высокий и сильный человек. Нравилось слово "папа", которое он научился говорить сразу после слова "мама". Ему вообще нравились двое взрослых людей, которые его окружали. Когда он плакал, они сразу бросались к нему. Когда намокал памперс, заменяли на новый. Внимательно следили, как он пьет воду из бутылочки. Конечно, самым главным человеком была мама. Было так тепло и приятно, когда по утрам она иногда укладывала его в кровать, и он лежал между родителями. Они иногда о чем-то говорили, смеялись, шутили и укрывали его по очереди. Он лежал и, еще не до конца сознавая, ощущал себя абсолютно счастливым и надежно защищенным.

Но больше всех ему нравился маленький рыжий котик, который появился у них в доме почти одновременно с ним. Он взрослел гораздо быстрее малыша. Более того, котик внимательно следил за своим конкурентом. Малышу явно уделяли больше внимания, и это нервировало котика. Иногда он даже мяукал сильнее обычного, чтобы на него обратили внимание, но чаще лежал рядом с малышом, позволяя ему себя гладить. Котик был умный и постепенно понял, что главным в доме будет этот непонятный малыш, который почти не умел разговаривать и пока только издавал непонятные звуки, лежа в своей кровати. Сначала он поднялся и начал ползать вместе с котиком, а потом с осторожностью научился ходить. Иногда он падал сам, иногда котик позволял себе его легко подтолкнуть. Но малыш упрямо пытался ходить и вскоре уже бегал по комнатам, радостно стуча своими босоножками. Повзрослевший рыжий кот лениво ходил за малышом, то ли оберегая его, то ли присматривая за ним. Малыш не трогал его еды, а это было самым важным, поэтому постепенно они подружились. Может, в этом было главное условие их дружбы - не посягать на чужую еду.

Иногда появлялась какая-то другая женщина. Она была чем-то неуловимо похожа на маму. Примерно такой же запах. И такие же ласковые руки. Но это была не мама, а другая женщина. Малыш слышал, как его мама называла эту женщину таким же прекрасным словом "мама", и не совсем понимал, как в доме могут быть две мамы. Но ему объяснили, что это бабушка, мама его мамы, и он пытался несколько раз произнести это слово.

На ночь котику иногда ставили тарелочку с молоком, недалеко от кровати малыша. Оба малыша засыпали сытыми, чистыми, заботливо умытыми и счастливыми.

...Грохот раздался ночью. Он был такой неожиданный и сильный, что малыш проснулся и сначала молчал несколько секунд, еще не осознавая, кто и зачем его разбудил. Потом протянул руку. Привычной сетки на его кровати не было. Это удивило малыша, ведь мама никогда не забывала натянуть сетку. Он услышал какие-то крики и снова громкий шум. Стало холодно. Одеяло сползло вниз, и никто не подошел, чтобы укрыть малыша. Он громко заплакал. Где-то кричали незнакомые люди. Малыш поднял голову и, чувствуя холод, решил сползти с кровати. Задом наперед, как обычно сползал, чтобы не упасть. Протянул руку к кровати, где обычно храпел папа и лежала мама. Но там была груда камней. Малыш не понял, почему нет мамы, но, наткнувшись на камни, вспомнил про своего котика. Развернувшись, он побежал в ту сторону, где обычно лежал его друг. Тот встречал его громким мяуканьем. Тарелка с молоком была опрокинута, котик лежал на боку. Малыш наклонился над ним и потрогал его. Кот лежал неподвижно и даже не шевельнулся. Малыш обиделся. Он потряс своего друга сильнее, пытаясь его разбудить. Но тот молчал, даже не сумев ответить. Рядом по-прежнему кричали люди. Малыш не понимал, куда делись родители и почему молчит его рыжий котик. Кто-то поднял малыша на руки и завернул его в одеяло.

- Там все погибли, - закричал незнакомый голос, - в соседней комнате никого нет.

Незнакомец крепко сжимал малыша, очевидно от волнения. И тогда малыш громко заплакал. Он не понимал, почему так крепко спит его друг котик. Он еще не знал, что в этот день его жизнь разделилась на "до" и "после", и все счастье, исчезнувшее с грохотом, осталось в прошлом. Как и его родители, лежавшие под грудой камней. Он не мог этого знать. Но ему было холодно и неуютно. И поэтому он громко плакал.

...Сообщение АЗЕРТАДЖ: - Вчера ночью враг выпустил ракету по мирному спящему городу Гянджа. Среди мирного населения есть жертвы.